international institute
of social history

Sojuz Russkich Socialdemokratov Zagranicej Archives

23

Inv.nr. 23

ARCH01355

International Institute of Social History

Cruquiusweg 31

1019 AT Amsterdam

The Netherlands

Необходимое разъясненіе.

Во время преній на рефератѣ тов. Плеханова въ Женевѣ объ амстердамскомъ конгрессѣ (23 сент.), тов. Исаковъ (изъ Бунда) заявилъ, будто бы делегація Р. С.-Д. Р. П. обѣщала поддерживать требованіе Бунда о предоставленіи ему третьяго голоса (въ случаѣ, если второй голосъ, принадлежащій Россіи, будетъ данъ не Бунду, а соц.-революціонерамъ), а затѣмъ это обѣщаніе нарушила. Я тогда же просилъ тов. Мартова прочесть мое заявленіе, въ которомъ говорилъ, что среди другихъ „*неточностей*“[1]) въ изложеніи тов. Исакова наибольшая — слѣдующая: не только наша делегація не обѣщала поддерживать этого требованія Бунда, но, когда объ этомъ зашла рѣчь между бундистами и уполномоченными нашею делегаціею для предварительныхъ переговоровъ съ ними (14 августа) тов. Аксельродомъ и мною, я сказалъ, что самый вопросъ кажется мнѣ страннымъ: бундисты должны же понимать, что съ нашей точки зрѣнія единственной представительницей *всего россійскаго* пролетаріата, безъ различія націй, является Р. С.-Д. Р. П., а потому ей должны бы принадлежать *оба* голоса; что, если мы поддерживаемъ Бундъ, то не потому, чтобы считали справедливымъ или необходимымъ предоставить ему самостоятельный голосъ, а лишь потому, что при данныхъ обстоятельствахъ, по сравненію съ соц.-революціонерами, Бундъ является для насъ *меньшимъ зломъ*[2]).

Теперь делегація Бунда выпустила листокъ, въ которомъ увѣряетъ, будто на слѣдующій день, 15 августа, „тов. Аксельродъ заявилъ..., что делегація Р. П. согласна также поддержать предложеніе о предоставленіи Россіи трехъ голосовъ“. Со свойственной „истиннымъ“ бундамъ безцеремонностью, авторы листка тутъ же поднимаютъ вопросъ о томъ, „сколько правды“ было въ заявленіи Мартова (?), очевидно не понимая всей безтактности постановки вопроса о „правдѣ“ тамъ, гдѣ двѣ заинтересованныя стороны могутъ противоставить другъ другу лишь свои же показанія и не могутъ сослаться на посторонникъ, незаинтересованныхъ свидѣтелей. Я не послѣдую за делегаціей Бунда на эту неприличную почву и буду продолжать думать, что „неточности“ тов. Исакова — плодъ не грубой лжи, а недоразумѣнія.

Тов. Аксельродъ, къ которому я обратился съ запросомъ сейчасъ же по выходѣ листка Бунда, пишетъ: „сколько я ни напрягаю свою память, рѣшительно не могу припомнить, чтобы я отъ имени нашей делегаціи сдѣлалъ такое заявленіе“. Напомнивъ нѣкоторые разговоры внутри нашей делегаціи, т. Аксельродъ продолжаетъ: „Принимая все это во вниманіе, я рѣшительно не могу представить себѣ, чтобы я сдѣлалъ делегаціи Буда вышеприведенное заявленіе“, и лишь не допуская мысли о сознательномъ ложномъ утвержденіи со стороны делегаціи Бунда и будучи склоненъ приписать все недоразумѣнію, тов. Аксельродъ высказываетъ предположеніе, что, быть можетъ, въ разговорѣ съ бундистами онъ какъ-нибудь высказалъ свой личный взглядъ, намѣреніе, пожеланіе или что либо въ этомъ родѣ, а делегація Бунда приняла это за рѣшеніе нашей делегаціи.

Но имѣется цѣлый рядъ косвенныхъ данныхъ, подтверждающихъ, что обѣщанія со стороны нашей делегаціи поддержать требованіе третьяго голоса для Бунда *быть не могло*.

Прежде всего, и намъ и бундистамъ было прекрасно извѣстно, что вопросъ этотъ *уже рѣшенъ* въ отрицательномъ смыслѣ на засѣданіи международнаго бюро (13 августа), о чемъ говорится и въ изданномъ (въ видѣ отдѣльнаго оттиска изъ № 5 „Вѣстника Бунда“) „отчетѣ делегаціи Бунда“, спеціально посвященномъ „вопросу о представительствѣ на международномъ соціалистическомъ конгрессѣ въ Амстердамѣ“. Извѣстно было также, что нашъ делегатъ въ Бюро, тов. Плехановъ, высказался категорически *противъ* умноженія голосовъ. Неужели бундисты хотятъ кого-нибудь увѣрить, что, при нашемъ стремленіи избавить конгрессъ отъ разбора организаціонныхъ споровъ (стремленія, только и вызвавшемъ съ нашей стороны предложеніе окончательнаго „компромисса“), мы, въ угоду Бунду и въ противорѣчіе съ нашимъ собственнымъ мнѣніемъ, потребуемъ отъ конгресса отмѣны рѣшенія Бюро?

Затѣмъ: въ только что упомянутомъ „отчетѣ“ делегація Бунда *ни единымъ словомъ* не упоминаетъ не только о нарушеніи обѣщанія нашей делегацией, но и *вообще о притязаніяхъ Бунда на третій голосъ*. Какъ видно изъ страницы 5 и 7 этого оттиска, сами бундисты *даже не возбуждали* передъ Бюро или конгрессомъ вопроса о третьемъ голосѣ, а жаловались лишь: во-первыхъ, на предоставленіе второго голоса соц.-революціонерамъ, а не имъ, и, во-вторыхъ, на отказъ нашей делегаціи принять ихъ въ свою среду. Теперь мы спросимъ алчущихъ „правды“ членовъ делегаціи Бунда: если бы даже предположить, что наша делегація „обѣщала“ имъ поддержку по вопросу о третьемъ голосѣ, какимъ чудеснымъ способомъ убѣдились они въ томъ, что „обѣщанія“ этого мы не исполнили, когда и самый вопросъ не былъ возбужденъ? И затѣмъ: почему, посвящая чуть не цѣлую брошюрку вопросу о „представительствѣ“, они не сочли нужнымъ тогда же довести до свѣдѣнія публики о коварствѣ Россійской Соціальдемократіи, и лишь 23 сентября, черезъ мѣсяцъ послѣ конгресса, подъ громъ рукоплесканій анархистовъ и соціалистовъ-революціонеровъ, устами тов. Исакова облегчили свою оскорбленную душу? Всякій согласится, что объяснить такое продолжительное, кроткое молчаніе особенно нѣжною любовью делегаціи Бунда къ делегаціи Партіи довольно затруднительно.

Пойдемъ дальше по пути „косвенныхъ уликъ“. Какъ извѣстно изъ того же оттиска изъ № 5 „Вѣстника Бунда“ (стр. 7), соглашеніе между Россійской и Бундовской делегаціями по вопросу о голосованіи на Амстердамскомъ конгрессѣ состоялось при посредничествѣ тт. Каутскаго и Р. Люксембургъ[1]). Втеченіе этихъ переговоровъ делегаты Бунда не мало жалобъ излили на насъ обоимъ посредникамъ. И вотъ что удивительно: въ числѣ этихъ жалобъ бундисты, опять таки, *ни единымъ словомъ* не упоминали о „нарушеніи обѣщанія“ съ нашей стороны на счетъ „третьяго голоса“. Какъ объяснить такую молчаливость, принимая во вниманіе благородное негодованіе, быв-

---

[1]) Напр., увѣренія тов. Исакова, будто делегаты Латышской Соц.-Дем. Раб. Партіи и Украинской Революціонной Партіи были совсѣмъ лишены права голоса, благодаря тому, что наша делегація не приняла ихъ въ свою среду. Это невѣрно. Они входили въ нашу делегацію на совершенно одинаковыхъ правахъ со всѣми прочими ея членами.

[2]) Относительно этого *предварительнаго* совѣщанія (14 августа) товарищъ изъ Латышской С. Д. Р. П., присутствовавшій на *этомъ* совѣщаніи и о присутствіи котораго листокъ делегаціи Бунда упоминаетъ, пишетъ мнѣ: „Подтвердить могу, что на совѣщаніи 14 авг. ни т. Данъ, ни тов. Аксельродъ не обѣщали Бунду поддерживать его требованіе третьяго голоса, а обѣщали поддерживать Бундъ, какъ меньшее зло, противъ соц.-революціонеровъ, т. е. настаивать на предоставленіи Бунду одного изъ двухъ голосовъ, принадлежащихъ Россіи“.

[1]) Замѣтимъ, что делегація Бунда („Оттискъ“, стр. 7) и тутъ не совсѣмъ вѣрно излагаетъ факты, говоря, что Каутскій и Р. Люксембургъ „предложили намъ (Бунду) слѣдующій компромиссъ“ (дальше идетъ изложеніе самаго „компромисса“). На самомъ дѣлѣ эта форма компромисса была „предложена“ самой нашей делегацией и лишь поддержана К. и Л.

шее изъ всѣхъ поръ тов. Исакова на собраніи 23 сентября? Пусть рѣшитъ, кто можетъ, *я* же ограничусь приведеніемъ нижеслѣдующаго письма тов. Каутскаго въ отвѣтъ на мой запросъ[1]. Письмо это, кстати, даетъ указанія и на цѣлый рядъ другихъ „косвенныхъ уликъ", опровергающихъ показанія делегаціи Бунда. Вотъ это письмо:

„Дорогой товарищъ!

Вы спрашиваете меня, упоминалось ли во время переговоровъ, которые я и тов. Люксембургъ вели съ Бундомъ въ Амстердамѣ, обѣщаніе Россійской соціальдемократіи поддерживать требованіе Бунда о предоставленіи ему третьяго голоса.

Я рѣшительно не могу припомнить, чтобы объ этомъ заходила рѣчь. Да и во всякомъ случаѣ разговоры о третьемъ голосѣ были бы совершенно безцѣльны, ибо вопросъ этотъ былъ принципіально рѣшенъ международнымъ Бюро *еще до открытія засѣданій конгресса*[2]) и не могъ подвергнуться новому обсужденію на самомъ конгрессѣ.

Переговоры, которые я и тов. Л. вели съ бундистами, относились лишь къ данному конгрессу, и, по взаимному соглашенію всѣхъ заинтересованныхъ сторонъ, соглашеніе, заключенное въ Амстердамѣ, должно было имѣть силу лишь для этого конгресса и не создавать прецедента на будущее время. А такъ какъ для этого конгресса вопросъ о третьемъ голосѣ былъ рѣшенъ еще до начала засѣданій, то въ нашихъ переговорахъ вопросъ о третьемъ голосѣ не могъ играть никакой роли.

Эти переговоры имѣли цѣлью предотвратить вынесеніе спора между Бундомъ и Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіей на обсужденіе конгресса, а не добиваться измѣненія уже состоявшагося рѣшенія Бюро.

Если вы полагаете, что эти строки могутъ помочь разъясненію спорнаго вопроса, можете напечатать ихъ.

Съ привѣтомъ и пр.

К. Каутскій".

Повторяю: вопроса о „правдѣ" я поднимать не стану. Для выясненія же „недоразумѣнія", думается, матеріаловъ достаточно. Остается закончить словами изъ листка делегаціи Бунда:

„Къ этимъ фактамъ намъ нечего прибавить. Они краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о томъ, сколько"... безцеремонности въ заявленіи делегаціи Бунда, въ качествѣ единственнаго „факта", въ доказательствѣ справедливости утвержденія тов. Исакова, приводящей повтореніе того же самаго утвержденія.

Разумѣется, въ дальнѣйшую полемику по этому вопросу мы вступать не будемъ.

Ф. Данъ.

Секретарь делегаціи Рос. Соц. Дем. Раб. Партіи на Амстердамскомъ конгрессѣ.

---

[1]) Тов. Р. Люксембургъ въ настоящее время находится въ тюрьмѣ, гдѣ отбываетъ наказаніе за „оскорбленіе величества". По этой причинѣ я не могъ обратиться за разъясненіемъ и къ ней.

[2]) Т. е. еще даже до начала нашихъ переговоровъ съ Бундомъ. Ф. Д.

Типографія Партіи. 27, Rue de la Coulouvrenière. Genève.

ского. По сообщению члена ЦК-та ППС Дашинского, генералом Сикорским было уже отдано распоряжение о движении полков на Варшаву. В этот критический момент партийный совѣт решил принять участие в образовании парламентского коалиционного комитета во имя предотвращения милитаристской диктатуры, грозившей внутренними кровопролитиями и внешними осложнениями. Основные цели, которые ставила себе при этом партия, сводились к защите демократического строя, урегулированию финансов, сокращению армию, содержание которой поглощает почти половину бюджета, положительному разрешению вопроса о правах национальных меньшинств и ведению международной политики «в духе Локарно», т. е. в духе примирения с соседними государствами, особенно — с Германией и Россией. С такой программой вошли два члена партии, тт. Земенский и Морачевский в состав правительства Скшинского.

На с'езде это решение центральных учреждений партии подверглось жестокой критике. Лишь небольшая группа требовала немедленного выхода из коалиции. Большинство оппозиции считало, что такое резкое дезавуирование центра компрометтировало бы партию. Поэтому оппозиция, возглавляемая депутатами Заремба и Голувко, а также председателями крупнейших профессиональных союзов Куриловичем (железнодорожники), Станчиком (горнорабочие) и Щерковским (текстильщики), внесла и страстно отстаивала резолюцию, обязывавшую парламентскую фракцию пред'явить правительству ряд ультимативных требований и, в случае их невыполнения, выйти из правительственной коалиции. Требования эти не только формулировали более решительно и радикально реформы в области сокращения армии и защиты прав национальных меньшинств, но и категорически требовали переложения тягот финансового оздоровления на плечи имущих классов, а также подробно перечисляли ряд мероприятий, необходимых в интересах облегчения положения безработных.

Оппозиция говорила, что без проведения этих требований партия сыграет в коалиции лишь роль прикрытия для своекорыстной политики буржуазии и в доказательство ссылалась на одну из первых мер финансового «оздоровления», проведенную новым правительством: сокращение на 5% всех жалований и заработной платы государственных служащих и рабочих. В этом отношении оппозиция встретила сильную поддержку в выступлении социалистического министра Морачевского. В своей речи он сказал, что финансовое «оздоровление» должно быть достигнуто, прежде всего, беспощадным взысканием огромных налоговых недоимок, накопившихся за имущими классами, и обязательными ипотеками на крупные земельные имущества, фабрики, заводы и пр., как основою для укрепления валюты. Если этих мер провести не удастся, то, по мнению Морачевского, социалистической партии нечего делать в правительственной коалиции. В связи с этим стоял и вопрос об общей коалиционной ориентировке партии. В противоположность старым вождям партии (*Перл, Жулавский, Яворовский, Барлицкий* и др.), утверждавшими что союзника в борьбе с промышленным кризисом пролетариат должен искать, прежде всего, в буржуазии, как и он заинтересованной в промышленном под'еме, ораторы оппозиции настаивали, что рабочий класс должен ориентироваться на сближение с радикальными элементами крестьянства (партия «Вызволенье») и угнетенными национальными меньшинствами.

Борьба оппозиции не прошла бесследно. Особая комиссия выработала компромисную резолюцию, в которую вошла часть требований из платформы оппозиции, касающихся возложения тягот «оздоровления» на имущие классы, обеспечения интересов безработных и более решительной защиты национальных меньшинств. Кроме того компромиссная резолюция упомянула о том, что в известный момент партийный центр может придать главнейшим требованиям ультимативный характер и выйти из коалиции в случае сопротивления проведению этих требований со стороны других ее членов, а также в случае изменения политического положения. Тем самым был подчеркнут условный и временный характер участия партии в коалиции. Кроме того из рядов партийного центра (т. Чапинский) была внесена (и единогласно принята с'ездом) особая резолюция об энергичной защите прав национальных меньшинств и введении автономии а белорусской и украинской окраинах.

Часть оппозиции (в том числе т. т. Курилович и Станчик) сочла себя удовлетворенно йдостигнутым и, уступками в интересах партийного единства, заявила о своем решении голосовать за компромисную резолюцию. Другая, с тт. Заремба и Щерковским во главе, отстаивала свою позицию до конца и собрала до 40 голосов (из общаго числа 200).

В острой борьбе, кипевшей на с'езде, отражались не только разногласия по конкретному вопросу о коалиции. В ней ярко проявилось и столкновение молодых, классово-пролетарских и марксистских элементов, постепенно приобретающих все больший все в партии, с традиционной идеологией, выкованной в борьбе за государственную независимость, которая составляла главное содержание работы партии (бывшей так наз. «правицы» П. П. С.) в течение ряда лет. Само собою понятно, что освобождение от этой идеологии, окрашенной в государственно-националистический цвет, не может даться легко, особенно в обстановке государства, так недавно вернувшего себе независимость и не чувствующего себя еще в безопасности — в значительной мере благодаря тем, нарушающим права других народов на самоопределение, границам, которыми наградили новую Польшу, и рассчетам победоносной Антанты, желавшей сделать из нового государства послушное орудие в своих руках, и своекорыстию ее собственной буржуазии. Непомерный и экономически непосильный рост милитаризма — это и есть та дань, которую платит за свои искусственные границы Польша, окруженная народами, которые чувствуют себя изнасилованными или угнетенными польским национализмом. И радикальная борьба с милитаризмом, подтачивающим все экономические силы страны, конечно, немыслима, пока радикально не разрешены те международные вопросы, которые и делают положение Польши необеспеченным.

От такой радикальной постановки «больных» вопросов еще очень далека мысль не только польской социалистической интеллигенции, но и польского социалистического пролетариата. И однако-же, все сильнее пробивающаяся в партии пролетарская классовая струя работает именно в этом направлении — очищения идеологии партии от национализма. «Дух Локарно» для польских социалистов это есть «дух» примирения, прежде всего, с Германией и Россией на почве компромисного, полюбовного разрешения конфликтных вопросов. В этом смысле очень знаменательна была та встреча, которая была оказана с'ездом представителю германской с.-д-тии, т. Вельсу, как и представителям русских социалистических партий. Знаменательны были и те долго не смолкавшие апплодисменты, которыми громадное большинство с'езда покрыло слова оппозиционного оратора т. Голувко, воскликнувшего: тщетно говорить о демократии в Польше, пока права национальных меньшинств так грубо попираются!

Представитель нашей партии, т. Дан в своих речах на с'езде и на многолюдном митинге особенно настойчиво подчеркивал последовательную, бескорыстную борьбу за право всех наций на свободное самоопределение, борьбу со всякими националистическими и шовинистическими поползновениями, прежде всего, своей собственной буржуазии и своего собственного правительства, как первейшую обязанность всякой социалистической партии, как неизменный руководящий принцип российской социал-демократии: наша партия в прошлом всегда защищала право всех наций на самоопределение; одним из первых актов революции 1917 г., в которой наша партия играла такую видную роль, было признание независимости Польши; русская с.-д-ия в обстановке самого свирепого террора протестовала против насильственной советизации Латвии, против похода на Варшаву, против оккупации Грузии, против путча в Эстонии; она и впредь будет непоколебимо отстаивать право всех вновь возникших государств на независимое существование, бороться против всякой агрессивности большевистского правительства, против всяких попыток, с чьей бы стороны они ни исходили и какими бы лозунгами ни прикрывались, насильственно изменять границы. Под знаменем безоговорочной защиты права всех наций на самоопределенное и должны сплотиться все социалистические партии. Об этом напомнил нам Марсельский конгресс Интренационала.

За время пребывания т. Дана в Варшаве он имел случай выступить с изложением политики российской социалдемократии на собрании, устроенном «Группой содействия Соц. Вестнику». В собрании приняли участие также многие члены польского Бунда, представитель которого, т. Эрлих, кстати сказать, был также одним из гостей с'езда П. П. С. (польский Бунд, как известно, в Соц. Интернационал не входит).

ВОКРУГ ДЕЛЕГАЦИЯ.

Известный профессор Шаксель, член германской с.-д. партии, вернувшийся из поездки в Россию и ведущий деятельную агитацию в пользу большевистского режима, выступал, между прочим, в Иенской с.-д—ой группе. Два

~~[illegible] 24~~

A 8/1

~~[illegible]~~

N3

[illegible]

([illegible])

Archief Axelrod